

629. Потеря влияния

С момента основания Зенита никто, кроме верховного владыки императора Ясина, не смел произносить подобные слова в небе над Санкт-Петербургом.

Это была угроза для всей империи.

Угроза в чистом виде.

Но в данный момент среди бесконечных сумерек в звёздном небе завис силуэт, подобный демону. Никому эти слова не казались смехотворными. И никому не казалось, что этот юный правитель на троне сошёл с ума.

Все присутствующие почувствовали удушье и холод.

Некоторые воротилы из военного совета в данный момент начали вспоминать, что ведь они за весь прошедший год совершали деяния, наносившие вред Шамбору и королю Шамбора, и стояли на стороне кланов и аристократов, поддерживавших старшего принца. Эти воротилы почувствовали, как над их макушками зависла ужасная сабля, способная в любой момент разрубить их.

Им уже совершенно было наплевать на старшего принца, они начали размышлять, каким бы образом восстановить отношения с королём Шамбора.

В данный момент король Шамбора для всех присутствующих был намного значимее, чем старший принц. В мире, где гнались только за своими интересами, на континенте, где уважали только силу, слабые с рождения испытывали зависимость от сильных. Когда воротилы из военного совета обнаружили более сильную личность, то сразу же безжалостно разорвали отношения с тем, кому раньше подчинялись.

Сильные побеждали, слабые исчезали. Сильные были в почёте.

Старший принц Аршавин явно ощущал, как менялась вокруг него обстановка. Он так крепко сжал кулаки, что ногти глубоко впились в ладони. Капли крови незаметно окрасили в красный пальцы.

Лишь небольшое количество людей в этот момент ещё с трудом старалось находиться в трезвом состоянии.

Сейчас оставалось лишь ожидать того, что выберет и скажет Тот человек из императорского дворца.

Но это была нескончаемая ночь. Никогда ещё время так медленно не шло, как сейчас. Дувший ветер не приносил столько холода, как тот холод, что ощущали люди у себя на душе.

Прошло 5-6 минут, а никто не посмел ответить на слова короля Шамбора.

Двери роскошного императорского дворца, который символизировал небывалое величие и могущество Зенита, всё время были плотно закрыты. Дворцовая гвардия в золотых доспехах будто ослепла и оглохла, с каменным лицом патрулируя на стенах императорского дворца, и как будто ничуть не замечала возникших в столице угроз и убийств.

Такое молчание потрясло многих людей.

Неужели император Ясин настолько ослаб, что не в состоянии был усмирить короля Шамбора, или же...

«Аршавин, этот удар положит конец прошлой вражде. Впредь не надо меня снова гневить, а иначе...» Голос короля Шамбора донёсся с неба, неся с собой величественный поток давящей силы. Воздух всколыхнуло, давление стало тяжёлым, как гора, и сконцентрировалось на том месте, где стоял старший принц Аршавин.

«Смело!»

«Нагло!»

В этот момент самые решительные и преданные воины [Железного лагеря], стоявшие рядом со старшим принцем, громко крича, плотно окружили старшего принца, чтобы его защитить. Замерцали разноцветные энергетические сияния. Каждый нанёс свой самый мощный удар, стремясь защитить своего хозяина.

Бац, бац, бац, бац!!!

Подул яростный ветер. У нескольких сотен одетых в чёрные доспехи воинов [Железного лагеря] колени подогнулись от большого давления яростного ветра. У них не было возможности устоять, они были вынуждены встать на колени и двумя руками упереться в землю, борясь из последних сил, тем менее у них не получалось выпрямиться.

А находившийся в самом центре толпы старший принц Аршавин яростно замерцал золотым сиянием.

Энергия высшего уровня шести звёзд полностью вырвалась наружу, стараясь сопротивляться этому большому давлению. Отчётливо было слышно, как стучали зубы, кусая губы. Жуткие следы крови показались в уголках рта. Вечно прямое, как копьё, тело невольно стало медленно сгибаться. Ступни стали погружаться в землю, раскалывая каменную поверхность.

Колени уже начали подгибаться.

Аршавин боролся из самых последних сил. Он понимал, что король Шамбора специально атаковал не в полную силу, чтобы опозорить его. Если сейчас Аршавин действительно не устоит и встанет на колени, тогда отныне можно сразу забыть о том, что он являлся властным принцем и властным богом войны.

Но поток давящей силы, шедшей сверху со звёздного неба, был настолько мощным, что невозможно было устоять.

Аршавин постепенно сгибался в пояснице, а его колени уже дрожали, не в силах сопротивляться.

«Умру, но не встану на колени!»

Аршавин кинул гневный взгляд, взмахнул рукой, достав из-за пояса меч. Мелькнул холодный блеск острия меча, готового вонзиться прямо в сердце Аршавина.

Принц имел величие принца.

Бог войны имел гордость бога войны.

Пусть даже он и покончит с собой, зато не встанет на колени перед врагом.

В этот момент поведение военного бога величественной империи Зенит было достойно уважения.

Не было таких среди стоявших рядом людей, кто бы не побледнел от страха. Воины [Железного лагеря] кинули бешеные взгляды, яростно борясь из последних сил. Они не могли освободиться от мощных оков короля Шамбора, хотели помешать поступку старшего принца, но не успели.

Вот-вот кровь старшего принца должна была пролиться в столице, как в этот момент...

«Достаточно!»

Из вечно молчаливого императорского дворца до ушей каждого человека отчётливо донёсся суровый, величественный, заставлявший людей невольно кланяться в землю голос.

Золотой сгусток энергии промелькнул и исчез, разбив вдребезги острый меч, уже почти вонзившийся в сердце старшего принца.

Наконец-то показался император Ясин.

В самый критический момент он атаковал, устранив опасное положение.

После того, как промелькнула золотая вспышка, огромное давление в воздухе, словно тонкий слой снега под палящими лучами солнца, бесследно исчезло. Старший

принц снова выпрямился, как копьё. А вставшие на колени воины [Железного лагеря] из-за яростного сопротивления в миг, как пропала давящая сила, даже взлетели в воздух...

Настал наконец-то самый волнительный момент.

Атакует ли в гневе, чтобы убить беспредельщика короля Шамбора, император Ясин, никогда не позволявший осквернить величие императорского дома, не позволявший нарушать порядки империи и считавшийся в народе никогда не проигрывающим?

Души всех присутствующих ушли в пятки.

Даже глубоко во взгляде старшего принца Аршавина мельком проглядывались радость и предвкушение.

Но висело лишь молчание.

Прошло 5-6 минут. После того, как пропал золотой сгусток энергии, больше не происходило никаких шевелений. Императорский дворец снова вернулся в прежнее молчаливое состояние. Живший все эти годы уединённо император Ясин произнёс лишь одно слово “достаточно” и, словно истратив на это все свои силы, больше ничего не сказал.

Люди находились в замешательстве и выглядели растерянными.

Так на чьей же стороне всё-таки стоял великий правитель империи?

Вскоре некоторые умные люди бросились в размышления.

А старший же принц Аршавин снова крепко сжал кулаки, медленно закрыл глаза, не показывая своих чувств наружу. На лицах стоявших рядом воинов [Железного лагеря] показались скорбь и гнев. Они крепко ухватились за оружия.

В небе.

Сумерки всё больше сгущались.

Сун Фей мельком взглянул на стоявший внизу сверкавший золотистым сиянием императорский дворец.

Он уже ощутил волю этого ужасного императора и понял, что сегодняшнее ночное событие уже оказалось самой лучшей обстановкой, за которую можно было побороться. Это событие означало молчаливое согласие между ним и этим императором на невозможность дальше конфликтовать.

«Так или иначе, сегодняшний конфликт уже возымел эффект. Проучил Аршавина, привёл в трепет всевозможных коварных личностей и показал свою мощь. Посмотрим, кто теперь посмеет нацелить копьё на Шамбор и кто посмеет замышлять что-то нехорошее насчёт моих близких. Думаю, никто не осмелится расстроить мою свадьбу через 12 дней.»

Было невозможно, пользуясь случаем, окончательно убить самого ослепительного и влиятельного в империи принца.

Император Ясин точно бы этого не допустил.

В настоящий момент Сун Фей до сих пор не был достойным соперником поразительному императору Ясину.

А Его Величество не хотел становиться врагом этому легендарному императору.

К тому же вокруг империи было беспокойно. В радиусе сотен тысяч километров вокруг шевелились скрытые группировки. Хоть Сун Фей и презирал моральные качества старшего принца Аршавина, однако этот бог войны был одарён в военном деле и мог в наступившее беспокойное время силами армии защитить границы империи, защитить родину, за которую погиб военный гений Красич.

Сун Фей окинул взглядом стоявшую внизу толпу людей. Замерцал [Трон смуты] под его ногами, по непроглядному ночному небу пронеслась красивая рябь, и в следующий миг человек окончательно исчез в небе, будто никогда здесь и не появлялся.

Только тогда все облегчённо вздохнули.

Весь груз с их тел спал.

«Почему всё это время тебя не было? Почему? Стыдно передо мной? Я так разочарован тобой!»

Внезапно в небе эхом донёсся голос короля Шамбора перед тем, как он ушёл.

Неизвестно, кому эти слова адресовались.